

Наказание за грязные мысли

Из-за недавних событий холл больницы был пуст. Пугаясь солдат, люди, которые обычно приходили сюда, решили направиться в локальные отделения. Доктора и медсестры наслаждались свободным временем.

После 6 часов, проведенных в реанимации, состояние Аеши наконец стабилизировалось. Оставалось лишь ждать, пока она проснется.

Когда Цзян Чэнь об этом узнал, глава больницы почувствовал облегчение.

Если бы с девушкой что-то произошло, он боялся, что Цзян Чэнь просто разнесет по кирпичикам эту больницу.

Леон не закрывал глаза уже целые сутки. Он положил доклад о диагнозе на стол и следом тяжело опустил голову, надеясь немного поспать.

Но он не успел заснуть, когда кто-то постучал в дверь.

Леон поднял голову, протер глаза и уставшим голосом ответил.

«Входите».

Это была главная медсестра.

«Директор, мистер Цзян Чэнь передал прошение касательно мисс Аеши».

«Ох... Что? Прощение?» Лион, пытаясь сообразить, о чем идет речь, двинулся с места. Затем он встал со своего места.

«Да, он хотел, чтобы вы выписали ее и отправили мисс Аешу домой», сухо ответила медсестра.

«Как это возможно? Она только вышла из критического состояния, еще даже не пришла в сознание! Она не соответствует критериям для выписывания. Это поставит ее жизнь под удар! Если ее состояние резко ухудшится, когда она будет дома, кто будет нести за это ответственность?» чуть ли не прокричал Леон.

«Но директор...это приказ», улыбнулась медсестра.

Леон спорил с самим собой, затем он наконец вздохнул.

«Подпишите выписку... И дайте ему договор об ответственности».

«Он его уже подписал», женщина вытащила из кармана бумагу.

«Тогда он может делать все, что захочет», директор забрал у нее бумаги и вышел из кабинета.

Вскоре скорая подъехала к особняку Цзян Чэня. Несколько докторов и медсестр в сопровождении двух солдат помогли вытащить носилки. Затем они опасливо отправили нескольких людей внутрь здания.

Две медсестры уложили Аешу на кровать и снова присоединили к ней капельницу.

«Если будут какие-либо негативные изменения, пожалуйста, сразу сообщите нам».

Из-за постоянного чувства ответственности старшая медсестра, прежде чем уйти, оставила Цзян Чэню несколько рекомендаций.

«Ммм», кивнул Цзян Чэнь с улыбкой.

С этим важным человеком было общаться куда проще, чем она ожидала, и медсестра чувствовала облегчение.

Дверь закрылась, и в особняк вернулась тишина.

Цзян Чэнь вернулся в комнату и сел рядом с Ашей.

Он расчесал спутанные волосы и провел рукой по тонкому лицу. Только одно слово слетело с его губ.

«Дурочка...»

Цзян Чэнь встал и открыл межпространственный портал.

Чистая белая поверхность капсулы. По внешнему виду она напоминала криогенную капсулу, разница была в том, что эта капсула выглядела немного больше и на ее верхней панели не было процессора управления криогенной заморозкой.

Цзян Чэнь осторожно убрал иглу из ее руки и затем снял одежду.

Он увидел ее тело и сглотнул.

Но это было неверное время, чтобы отвлекаться.

«Восстановительная капсула активирована, пожалуйста, поместите пациента внутрь».

Голос аппарата был мягким. Следуя указаниям, Цзян Чэнь мягко приподнял Ашу и положил ее внутрь.

«Пожалуйста введите 300 единиц жидкости».

Хранилище снова открылось, и Цзян Чэнь вытащил несколько черных шариков размеров с кулак. Это была сгущенная жидкость, по плотности шары не уступали стали. Цена одного такого шарика после войны составляла 10 кристаллов. Почти все пользователи восстановительной капсулы могли позволить себе только один шар. На самом деле разница была только во времени, а не в эффекте. Но Цзян Чэнь был тем, кто мог приобрести сразу несколько шариков, даже об этом не задумываясь.

Максимальное количество одновременных шаров составляло 5, поэтому Цзян Чэнь об этом не думал, он просто поместил внутрь черные шарики.

Индикатор загорелся зеленым, он услышал тонкое жужжание.

«Программа восстановления активирована».

Автоматически выдвинулось устройство поддержания дыхания, крышка медленно подвинулась и накрыла тело Аши. Через прозрачную часть было видно, как жидкость

заполняет пространство внутри.

Синий луч лазера прошелся по всему телу девушки и спроектировал голограмму на панели, показывая зоны поражения.

«Предполагаемое время лечения составляет 21 час, пожалуйста ожидайте».

Мягкое предложение снова вызвало у Цзян Чэня удивление.

Если такой аппарат будет у каждой семьи, все больницы закроются, а врачи потеряют места работы.

Цзян Чэнь коснулся крышки аппарата.

Пожалуйста, проснись...

...

Весь 21 час Цзян Чэнь тихо ждал возле капсулы.

Динг!

Жужжание и уровень жидкости внутри капсулы начали таять.

Крышка сдвинулась в сторону.

Прекрасное лицо, куда более живое, чем было раньше, показалось перед Цзян Чэнем.

Аеша медленно открыла глаза.

Их взгляды пересеклись. Сверкающие слезинки сияли на ее ресницах. В первый раз Цзян Чэнь видел в ее глазах такую ранимость. Вся критика и все обвинения застряли в его горле.

«Моя Спящая Красавица, наконец-то проснулась», с улыбкой произнес Цзян Чэнь и коснулся ее лица.

Он почти ее потерял.

Он помог ей выбраться из капсулы и обернул ее в полотенце. Она, краснея, сказала, что все может сделать сама, но Цзян Чэнь решительно и все равно мягко отстранил ее руки и усадил ее на кровать, чтобы вытереть ее влажные волосы.

«Никогда больше не делай чего-то такого опасного», в его голосе строгость была смешана с мягкостью.

Аеша наклонила голову.

«Я не могу обещать этого тебе».

«Почему?»

«Потому что защита тебя – это смысл моей жизни, я хочу...Ааааа!»

Аеша еще говорила слова, но Цзян Чэнь уложил ее на кровать и ударил по пятой точке.

Па!

«Нееет!»

Хныкающие звуки слетели с ее губ, ее лицо покраснело, Аеша сжала зубы.

С чувством легкой боли пониже поясницы она с вызовом обратилась к Цзян Чэню.

«Почему?»

«Почему? Ты еще спрашиваешь? Ты знаешь, как я переживал?» чуть ли не проревел Цзян Чэнь и снова поднял руку.

Па!

«Нееет!»

Она снова всхлипнула, Аеша повернулась, туман застилал ее глаза.

«Я, я думала о тебе...»

«Если ты думала обо мне, тогда чтобы позаботиться обо мне, сначала подумай о себе! Ты действительно думаешь, что твоя смерть меня обрадует? Да пусть уж эти ублюдки разворотят тут все и сбегут!»

Это был первый раз, когда Цзян Чэнь был так зол на свою женщину.

Па!

«Нееет!»

Жжение заставило Аешу начать бороться.

Тяжело дыша, Цзян Чэнь посмотрел на следы пальцев на ее коже. К нему постепенно возвращалось его спокойствие.

Он замер и заговорил более мягким голосом.

«Ты знаешь, почему ты неправа?»

«Знаю».

«И почему же?»

«Я...я не должна была быть такой храброй. Я была ранена, я должна была уйти...» в голосе Аеши снова были слезы, она немного заикалась. У нее было такое лицо, словно она была девочкой, которая совершила ошибку перед своим учителем.

«Уйти куда?»

«В больницу», тихо ответила Аеша.

«Ммм», спокойно произнес Цзян Чэнь.

Ему было страшно. Страшно, что она сделает что-то такое глупое из-за него. Он не думал, что она будет творить что-то такое, но только три дня назад он понял свою ошибку.

Даже если это Супермен, сколько у него будет сил, если он потеряет свою кровь?

«Аеша».

«Ммм?» слабо откликнулась она.

«Ты думаешь, что цель твоей жизни – защищать меня?» спокойным голосом спросил Цзян Чэнь.

«Ммм... Нееет!» едва она ответила, она снова почувствовала жжение.

Звук шлепка.

Еще один след руки появился на коже.

Цзян Чэнь больше не мог этого делать. Но он знал, что так было надо. Если он не изменит ее мнения, то когда-нибудь оно ее убьет.

«Ты говорила, что хочешь быть моей невестой».

«Ммм», Аеша через силу кивнула.

Но в ее глазах светилась обида.

«Тогда не забывай о собственной безопасности, хорошо? Ради меня», искренне произнес Цзян Чэнь, глядя ей в глаза.

«...Хорошо».

Тихо ответила она с наклоненной головой. Она скрыла лицо за темными вьющимися волосами.

Она выглядела так, что Цзян Чэнь больше ничего не сказал и просто вздохнул.

Но затем странное выражение появилось на его лице.

Серебристый шелк, капли жидкости на простынях...

Эта девчонка, она...

Цзян Чэнь был поражен.

Он почти забыл, что Аеша только что вылезла из капсулы.